

Издание Херсонского Кафедрального собора Сретения Господня. Публикуемый ниже материал представляет собою подборки из проповедей и телепрограмм отца Иоанна Замараева, а также выдержки из богословских работ и выступлений выдающихся христианских мыслителей

19.1.14

№ 127 Ведмица

Для духовных размышлений на предстоящую неделю

Крещение Господне

Крещение Господне – этот светозарный праздник отмечаем мы сегодня с Вами. Вспоминаем, молитвенно созерцаем то великое событие, совершившееся два тысячелетия назад, когда пришел Иисус на берег реки Иордан принять Крещение. Событийные подробности содержатся в Евангелиях, и мы их хорошо знаем. Ну, а по своей сути Господне Крещение – это что?

Слово-то популярное здесь используется – «Крещение» - знают его, наверное, все – и верующие, и люди, весьма далёкие от Церкви. В этом, как раз, и подвох - когда мы с Вами, люди 21-го века, произносим слово «Крещение», мы вкладываем в это понятие на самом деле иной смысл, в отличие, скажем, от современников Христа. Точнее, смысл в чём-то и тот, но, во-первых, **объём** этого понятия сильно отличается. Но и не только объём, а и некоторые существенные составляющие.

И, тем не менее, давайте сначала выделим не различия в понимании слова «Крещение», а ту составляющую, которая осталась без изменений, и раньше, и теперь входящую в состав этого понятия.

Так вот, Крещение во все времена означало **ПОСВЯЩЕНИЕ**. Вот мы с Вами – люди Крещённые – о чем это свидетельствует? О том, что мы - христиане – ученики и последователи Иисуса Христа – люди, **посвящённые** Господу.

Другое дело, что, к нашей скорби, часто **формально** подходят к этому величайшему Таинству - приносят в храм детей, крестят их, и этим всё заканчивается. Вырастают сии чада людьми, совершенно не осознающими своей причастности ни к Богу, ни к Церкви.

Кстати, корень проблемы здесь отнюдь не в младенческом Крещении – дескать, дитя ничего не соображает, мол, какой с него спрос! Беда в формальности подхода к Таинству. К сожалению, и взрослые многие принимают Крещение без должного душевно-духовного расположения и подготовки, причём, это проблема наблюдается не только в православной Церкви. Такое нередко бывает и у католиков, и у протестантов. Спросите того же баптиста или пятидесятника, которые крестят только в зрелом возрасте: сколько крещённых ими людей не посещают их молитвенные собрания и не состоят ни в какой церкви. Ситуация здесь на самом деле стереотипная - пойду креститься – надоело быть нехристом! Все Крещённые, ну а я что, ворона белая?! Но Крещение, как мы понимаем или, как минимум, догадываемся - это посвящение себя Богу. А это очень серьезно, и это не то, чем шутят. Крещён, значит – не простой первый встречный, а человек посвящённый.

Кстати, словом «*Βαπτισμα*» [Баптизма], которое мы с Вами переводим как «Крещение», в древности обозначали любое посвящение. И происходило это

посвящение, в принципе, подобно Иоаннову или христианскому Крещению. Например, древние философы имели своих учеников, и когда время их учебы истекало, а учитель считал возможным объявить их, так сказать, дипломированными философами, он их «крестил» - совершал обряд погружения в воду и этим самым провозглашал их новый статус. Крещения на самом деле были какие угодно – крещение во врачей, крещение в строителей, крещение в мастера практически любой уважаемой профессии. И сопровождалось эти крещения, как правило, полным погружением в воду.

Почему вода? Зачем человека окунать в воду? Это же как-то не совсем практично – мокро, воду откуда-то нужно брать, или идти на водоём. Ну не без того, что это может эффектно выглядеть, но дело здесь не в эффектности.

Дело в том, что на языке Библейских народов, полное погружение в воду символизировало смерть – ни больше, ни меньше. Погружение в воду – это знак смерти. Кстати, и любой из нас может тоже почувствовать смертельное беспокойство, когда мы видим нырнувшего человека и долго не выплывающего – особенно, если это близкий нам человек. Но наш с Вами разум попроще будет; для нас погружение в воду – это лишь физический процесс, за которым ничего не **стоит** – никакой мистики. Хорошо плавать – значит, выплывет, и переживать нечего. А вот древний человек к этому относился серьёзней; мир для него был мифологизирован. Погружение в воду всегда означало как бы маленькую смерть. И, наоборот, выход из воды – символизировал оживление, воскресение.

Таким образом, любое посвящение означало смерть человека для чего-то старого, ветхого, прошлого, и оживление, как начало нового этапа жизни, принципиально отличающегося от бывшего. Был простой человек – неумёха, а стал мастером, изготавливающим дорогостоящую шёлковую ткань. Был бездельником, а стал ювелиром и т.д.

И вот выходит пророк Иоанн и призывает всех к покаянию. Каяться всегда было в чём. Во все времена земля грехом человеческим, как бы пропитана была. А тот период, тем более, можно назвать кризисным в нравственном плане. Сам глава государства – царь Ирод - женится на жене своего брата. Для нас с Вами это, вроде, как и ничего страшного – мол, пушай живут, лишь бы были счастливы. А вот на тот момент, в той культуре, это считалось вершиной цинизма. Мытари, тогдашние сборщики налогов в пользу оккупационного режима, не знали никакой меры алчности, солдаты были жестоки и склонны к грабёжам, многие из рядовых жителей вели себя совершенно недостойно Торы. И даже фарисеи – фарисеи были лучшими людьми нации, совестью народа – они блюли веру и нравственность общества – и даже они зачастую сводили добродетель к формализму, к мёртвой, пустой форме внешнего благочестия.

Кстати, обращаясь к фарисеям, Иоанн грозно обличает их крепкими и обидными словами: «порождения ехиднины! (т.е., гады, змеи ползучие!) Кто внушил вам бежать от будущего гнева? Сотворите достойный плод покаяния! Уже и топор острый лежит под деревом, не приносящим плода. Всякое дерево неплодоносящее срубается и сжигается в печи».

Такие оскорбительные слова мог безнаказанно говорить только очень сильный и авторитетный человек, каким и был Иоанн Креститель. Хотя, почему безнаказанно? В конце концов, ему таки отрубили голову. Но это – потом, и то в результате дворцовых интриг. А у большинства израильтян призывы Иоанна, к их чести, находили живой отклик в сердцах. Тысячи приходили к нему и раскаивались в своих грехах с решимостью исправить свою жизнь. И как

видимый знак-символ, Иоанн погружал кающихся в Иорданскую воду.

Крещение Иоанна Предтечи традиционно называется крещением Покаяния. И на тот момент это было чем-то новым. Сие - не просто посвящение в философа или врача - ритуал не совсем простой. Ведь, покаяние - слишком важный шаг в духовной жизни. Да и посвятить себя Богу без искреннего покаяния невозможно; поэтому Иоанново крещение, в каком-то смысле священно. Но только в каком-то.

Да, крещение Иоанна как свидетельство покаяния было весьма важным духовным шагом, но само по себе погружение в воду кающегося было простым ритуалом - обычным обрядом. В то время, как **христианское** Крещение является Таинством - не просто символом, не знаком, пусть и выразительным, а духовным событием. В самом христианском Крещении нечто происходит в духовно-душевной составляющей человека.

Иоанново Крещение - это действие священное, но весьма относительное. Оно важно, в первую очередь, как внешнее свидетельство покаяния, ведь, любой человек нуждается в самовыражении. Кающимся свойственно желание как-то проявить вовне то, что они переживают. Люди нуждаются в демонстрации, в жестах. А вот наше христианское Крещение - это, повторимся, не просто жест - это, подчеркнём - Таинство. Что значит - Таинство? Само слово - от корня «тайна», значит, таинственный, т.е., - невидимый, непостижимый. Нечто **таинственное** происходит с человеком в Таинстве Крещения - Благодатью Духа Святого. Что-то меняется в духовной сущности человека, что-то просыпается, какой-то духовный посев совершается.

Да, безусловно, и в христианском Крещении есть внешняя сторона, сторона обрядовая. Причём, в разных церквях эти обряды сильно отличаются друг от друга. Возьмите, например, наш православный чин Крещения и сравните его с католическим или баптистским. Очень много отличий. Но главное в христианском Крещении - не обрядовая сторона, не человеческая составляющая, а действие Духа Святого. Поэтому - да - в состав христианского Крещения входят и покаяние, и обряд посвящения Богу, но главное - это то, что можно назвать вторым рождением - рождением духовным, рождением от невидимого, таинственного, но реального действия Духа Святого.

А вот об Иоанновом Крещении, ещё раз подчеркнём, мы можем говорить только как о священном ритуале. Понятно, что нельзя здесь быть слишком категоричными и исключать благодатный момент в крещении Покаяния. В конце концов, как говорил Иисус, «Дух дышит, где хочет». Безусловно, Сам Бог принимал покаяние людей и ниспосылал им дар прощения, но это последнее обстоятельство - всё же оговорка. А принципиально можно и нужно сказать, что Крещение Иоанна - это один из обрядов очищения.

Значит, Иоанн выходит на проповедь, а он - кем является? Пророком и предтечей Иисуса Христа. Он призывал выпрямить дороги перед грядущим Мессией. Какие дороги? Те, которые проходят через людские сердца. «Приготовьте пути Господу, прямыми сделайте стези Ему!» - зывает Иоанн.

Понятно - сие значит - во-первых, покаяться, изменить жизнь, выстроить иерархию ценностей в согласии с голосом совести. Ну и плюс - это было как бы неким посвящением в свиту встречающих Христа. Иоанн говорил людям: «Идёт за мною Сильнейший меня, у Которого я недостоин, наклонившись, развязать ремень обуви Его; я крестил вас водою, а Он будет крестить вас Духом Святым».

Итак, помимо ритуала, свидетельствованного о духовном очищении кающегося, можно увидеть в Иоанновом крещении ещё и знак посвящения. Люди

калялись и проходили ритуал посвящения. Какого посвящения? Возведения в тот особый статус, не просто народа, ожидающего Мессии-Христа, а того социума, в котором чаяние Пришествия Господа составляет в основу своей жизни и своих надежд. Это понятно.

Но, вот в толпе кающихся грешников оказывается Иисус. Он тоже приходит из Галилеи на Иордан к Иоанну креститься. С какой стати? Иоанн, поражённый этим обстоятельством, удерживал Иисуса и говорил: «**Мне** надобно креститься от Тебя, и Ты ли приходишь ко мне?» Вполне логичный вопрос - Иисус безгрешен - значит, не в чем Ему каяться. И посвящение Ему принимать, в общем-то, не в кого. Христос, ведь - воплощение Божества, и принимать Ему инициацию в ждущих Мессию, т.е. Самого Себя, так же нелепо.

Мы уже говорили с Вами о разных духовных аспектах Крещения Иисуса - погружения Его в воды Иорданские. Это и освящение Собою водной стихии, и много чего иного.

Но, коль мы сегодня принялись рассматривать Крещение как инициацию, то - есть и этот аспект в Крещении Христа. Ну, Вы прекрасно помните, что именно после Крещения Иисус выходит на общественное служение. До Крещения Он вёл самый обычный образ жизни - тяжким трудом зарабатывал себе на хлеб насущный, кормил семью. А тут наступает особое время, напряжённое, которое нужно исчислять не годами, а днями и минутами. И вот именно после Крещения Иисус идёт сначала на сорок дней в пустыню, а затем сразу же выступает с проповедью Евангелия.

И вот в этом ракурсе Крещение Иисуса можно воспринимать, в том числе, и как Его посвящение на особое уникальное служение, которое Христу предстояло провести в эти три с половиной года, а по другим данным - всего год. И завершить сие служение на Кресте, за которым последуют ещё два судьбоносных события - Его Воскресение и Вознесение.

Таким образом, событие Крещения Господня нельзя заключить в какую-либо жёсткую однозначную схему - оно многогранно и многозначно. В том числе, и вот этот аспект инициации - вступления Его на общественное служение, на проповедь, безусловно, тоже присутствует. Иисус принимает Крещение, и за этим следует Пророческое, Царское и Первосвященническое служение нашего Господа.

Итак, совершается это нечто, именуемое нами Крещением Господним. Кто был тогда главным действующим лицом? Благодетеля ради нужно сказать - Иисус. Но Христос в тот момент ничего не говорит. Он молча приходит и, разве что, успокаивает пророка: «Оставь теперь, ибо так надлежит нам исполнить всякую правду». А вот Иоанн громогласен. Он активен. Он готовит путь Господу. Более того, всё, к чему Предтеча призывал тогда, не потеряло значения и для нас с Вами.

Да, мы живём в другое время - Христа телесными очами мы не видим. Но встреча с Господом, тем не менее, совершается - в наших душах, в наших сердцах. Или, по крайней мере, должна, обязательно должна произойти эта встреча - каждого из нас с Иисусом, в противном случае, настоящий смысл наша жизнь теряет. Не дай Бог никому из нас, окончив дни земные, так и не встретит Бога в своём сердце.

А для того, чтобы встреча состоялась, нужно приготовить путь Господу, прямыми сделать стези Ему. Всякий дол да наполнится, и всякая гора и холм да понизятся, кривизны сердец наших выпрямятся, и неровные пути сделаются гладкими. И тогда воистину узрит всякая плоть спасение Божие.